

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ / SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

УДК 332.1:004

doi: 10.15507/2413-1407.122.031.202301.166-181

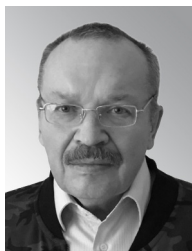
Оригинальная статья

<http://regionsar.ru>

ISSN 2587-8549 (Print)

ISSN 2413-1407 (Online)

Формирование социального капитала городских сообществ в условиях цифровизации урбанизированной среды

В. П. Бабинцев

Д. В. Хрипкива ✉

К. А. Хрипков

П. К. Великих

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(г. Белгород, Российская Федерация)
✉ davtyan@bsu.edu.ru*

Аннотация

Введение. В настоящее время развитие и конвергенция виртуально-цифровых практик актуализирует потребность в теоретико-методологическом осмыслении трансформаций социального капитала в городской среде. Цель статьи – на основе экспертных оценок и результатов анализа общественного мнения исследовать процесс изменения механизмов формирования социального капитала, а также конъюнктивных процессов, трансформирующихся под влиянием цифровизации городских пространств.

Методология и методы. Методологическую основу исследования составили: положения теории социального капитала, теория социальной конъюнкции; концепция дигитализации социальной реальности. Эмпирическая база научной статьи включает результаты комплекса социологических исследований, проведенных учеными Белгородского государственного университета в 2020–2022 гг. Данные исследований позволили определить диспозиции различных групп населения в отношении социальной консолидации городских сообществ в условиях дигитализации урбанизированной среды, а также выявить специфику ценностей, установок и мотивов поведения при реализации консолидационных практик.

Результаты исследования. На основе эмпирических данных удалось выявить, что процесс формирования и наращивания социального капитала городских сообществ имеет серьезные ограничения, которые не исчезают в ходе цифровизации городской среды. С одной стороны, этот процесс создает возможности для консолидации на основе социально-цифровых платформ; с другой стороны, сетевой социальный капитал оказывается весьма непрочным, поскольку не предполагает «живого общения» и не связывает участников взаимодействия надежными основаниями.

Обсуждение и заключение. Создавая новые условия для коммуникации и объединения граждан, цифровизация ведет также к возникновению новых барьеров, наиболее существенным из которых является отсутствие «живого общения», что препятствует связыванию участников взаимодействия надежными основаниями. Перспективы дальнейших исследований изучаемой темы связаны с разработкой таких критериев, которые позволят оценить социодинамику процесса формирования социального капитала городских сообществ и процесса консолидации.

© Бабинцев В. П., Хрипкива Д. В., Хрипков К. А., Великих П. К., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: социальный капитал, городские сообщества, цифровизация/дигитализация городской среды, социальная конъюнкция, социальное доверие, территориальная идентичность, урбанизованная среда

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-18-00150 (<https://rscf.ru/project/21-18-00150>).

Для цитирования: Формирование социального капитала городских сообществ в условиях цифровизации урбанизованной среды / В. П. Бабинцев [и др.] // Регионоведение. 2023. Т. 31, № 1. С. 166–181. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.122.031.202301.166-181>

Original article

Formation of the Social Capital of Urban Communities in the Context of Digitalization of the Urban Environment

V. P. Babintsev, D. V. Khripkova , K. A. Khripkov, P. K. Velikhikh
Belgorod State National Research University (Belgorod, Russian Federation)
 davtyan@bsu.edu.ru

Abstract

Introduction. Currently, the development and convergence of virtual digital practices actualizes the need for theoretical and methodological understanding of the transformations of social capital in the urban environment. The purpose of the article is to explore the process of changing the mechanisms for the formation of social capital, based on expert assessments and the results of an analysis of public opinion, as well as conjunctive processes that are being transformed under the influence of the digitalization of urban spaces.

Methodology and Methods. The methodological basis of the study consists of the provisions of the social capital theory, the theory of social conjunction; the concept of digitalization of social reality. The empirical base of the scientific article includes the results of a complex of sociological studies conducted by a team of authors of Belgorod State University in 2020–2022. The research data has made it possible to determine the dispositions of various population groups in relation to the social consolidation of urban communities in the context of the digitalization of the urbanized environment, as well as to identify the specifics of values, attitudes and behavioral motives in the implementation of consolidation practices.

Results. On the basis of empirical data, it has been possible to reveal that the process of forming and building up the social capital of urban communities has serious limitations that do not disappear in the course of digitalization of the urban environment. On the one hand, this process creates opportunities for consolidation based on social digital platforms; on the other hand, network social capital turns out to be very fragile, since it does not involve “live communication” and does not connect the participants of the interaction with reliable grounds.

Discussion and Conclusion. The analysis has made it possible to note that, while creating new conditions for communication and unification of citizens, digitalization also leads to the emergence of new barriers, the most significant of which is the lack of “real life communication”, which prevents the participants of interaction from being bound by reliable grounds. Prospects for further research on the topic under study are related to the development of such criteria that will allow us to assess the sociodynamics of the process of the social capital forming in urban communities, as well as the process of consolidation.

Keywords: social capital, urban communities, digitalization of the urban environment, social conjunction, social trust, territorial identity, urbanized environment

Conflict of interests. The authors declare that there is no conflict of interest.

Funding. This research was funded by the Russian Science Foundation. Project No. 21-18-00150 (<https://rscf.ru/project/21-18-00150>).

For citation: Babintsev V.P., Khripkova D.V., Khripkov K.A., Velikhikh P.K. Formation of the Social Capital of Urban Communities in the Context of Digitalization of the Urban Environment. *Russian Journal of Regional Studies*. 2023;31(1):166–181. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.122.031.202301.166-181>

Введение. Современную социальную реальность можно рассматривать как пространство взаимодействия конкурирующих между собой за ресурсы сообществ. Под сообществами будем понимать «субобщественные объединения в свободную ассоциацию индивидов на основе особых интересов, частной или ситуативной цели и специфической деятельности, в которой целое и цели подчинены воле отдельных лиц и реализация интересов и целей осуществляется путем принятия согласованных свободных решений»¹. В ходе этой конкуренции все более значимую роль играют нематериальные активы. Их существенным элементом становится социальный капитал. В нестабильной среде он, по мнению М. А. Багдасарян, «может эффективно снизить уровень стресса, связанный с последствиями неожиданных и неизбежных жизненных событий» [1].

Социальный капитал – многослойное понятие, рассматривающееся отечественными и зарубежными исследователями с различных позиций и точек зрения.

Так, Ф. С. Файзуллин и И. Ф. Файзуллин определяют социальный капитал как «нематериальную часть системы ресурсов, ценностей и отношений, создающую их владельцу возможности, условия реализации определенных целей социальной активности для получения социально-значимых результатов в различных сферах общественного бытия» [2]. Е. А. Полищук подчеркивает связь социального капитала с экономическим развитием территорий и отмечает, что он включает в себя «социальные нормы и сети, связи и доверия, которые оказывают все более сильное воздействие на хозяйственные процессы» [3].

Как правило, понятие «социальный капитал» применяется в отношении отдельной личности. Мы считаем возможным использовать его для характеристики состояния отдельных сообществ. К их числу относятся городские сообщества, представляющие собой жителей городов, объединенных общими интересами и ценностями и имеющих упорядоченную структуру.

При таком подходе становится очевидным, что понятие «городское сообщество» не тождественно понятию «население города». Далекое не всегда последнее трансформируется в некую целостность, в которой реализуется принцип взаимной лояльности, т. е. готовности личности выполнить законным образом сформулированные и публично представленные от имени сообщества требования.

В рамках данного исследования мы рассматриваем социальный капитал в качестве ресурса сообщества, формирующегося как стихийно, так и целенаправленно в процессе обретения и развития межгрупповых и межличностных связей с контрагентами. Наличие такого ресурса предоставляет индивидуально или групповому субъекту возможность получить поддержку за счет актуализации сложившихся ранее отношений, которые могут иметь различную природу (родство, землячество, деловые контакты, психологическая совместимость и др.).

«Социальный капитал, – отмечает Т. А. Гужавина, – формируется в различных социальных средах, вбирающих в себя многообразные материальные и культурные условия, в которых существует и функционирует то или иное человеческое сообщество... В современном мире это, прежде всего, городская среда» [4].

На городских территориях проживает более трети всего населения России, они являются самой распространенной формой территориального образования. Россия по праву может считаться высокоурбанизированной страной с долей горожан 74,74 %².

¹ Римский В. П. Что зовется сообществом в присутствии общества? // Что такое сообщество? Социальная герменевтика, власть и медиа : коллектив. моногр. / под ред. С. Н. Борисова, В. П. Римского. Белгород : ООО «Эпицентр», 2019. С. 8–33.

² Доля городского населения в общей численности населения на 1 января 2021 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики : сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 28.03.2022).

Современный город можно рассматривать как сочетание двух пространств: физического и социального. Физическое пространство включает в себя все разнообразие элементов, обеспечивающих комфортную жизнедеятельность индивида, таких как транспорт, инфраструктура, инженерные сооружения и т. д. Социальное пространство включает в себя все разнообразие связей и отношений, возникающих между горожанами в процессе их жизнедеятельности. В социальном пространстве сталкиваются интересы различных социальных групп, слоев, обществ, отдельных индивидов и формируется социальный капитал как результат их взаимодействия.

В настоящее время изучение социального капитала городских сообществ вызывает особый исследовательский интерес в силу нескольких причин, две из которых представляются наиболее существенными.

Во-первых, в сложных высокоурбанизированных системах социальные взаимоотношения усложняются, носят динамичный характер, а, следовательно, механизмы формирования социального капитала могут быть вариативными, что уже само по себе требует исследования. Под воздействием цифровизации меняется содержание самой социальности, элементами которой все чаще становятся техносубъекты, что не может не сказываться на структуре социального капитала, формах его воспроизводства, которые применительно к современной городской ситуации практически не изучены (некоторое исключение составляют работы О. Н. Яницкого [5; 6]). Можно говорить лишь об отдельных более или менее точных характеристиках данного процесса.

В частности, Д. Р. Мухаметов отмечает: «Внедрение в городское пространство цифровых технологий провоцирует создание новых сетей обмена, взаимодействия, самоорганизации городских систем» [7]. М. А. Багдасарян подчеркивает, что в период пандемии «использование ИКТ позволяет сохранить социальный капитал при вынужденном ограничении физических социальных контактов» [1].

Одним из следствий технологических модернизаций городской среды стало возникновение виртуального социального капитала, который нередко определяют как «совокупность сетей коммуникации в пространстве Интернет, основанных на доверии к экспертности коммуникантов, позволяющих человеку расширять поле информационного поиска и обмена за счет вступления в виртуальные сообщества (группы членства, онлайн игры и пр.), декларации своих позиций, тем самым расширять зону своего влияния и ресурсности» [8].

Таким образом, развитие и конвергенция виртуально-цифровых практик актуализирует потребность в теоретико-методологическом осмыслении трансформаций социального капитала.

Во-вторых, проблема социального капитала органически связана с проблемой консолидации городских сообществ. В этой связи выделяются два аспекта. Прежде всего, наиболее успешное формирование социального капитала вероятно тогда, когда в их развитии преобладает социальная конъюнкция, представляющая собой «процесс, в пределе ориентированный на социальное воспроизводство, основанный на консистентной солидарности, обеспеченной полноценными потоками социальной консолидации во всех эшелонах и структурных элементах общества» [9].

Однако цифровизация городской среды оказывает существенное воздействие на консолидационные процессы в урбанизированных сообществах. В сущности, она создает для них новые условия, но при этом ведет к возникновению нетрадиционных барьеров. Тем самым меняются основания социальной консолидации. Цель статьи – исследовать процесс этих изменений на основе экспертных оценок и результатов анализа общественного мнения.

Обзор литературы. Связь социального капитала с городской жизнедеятельностью достаточно давно привлекает внимание отечественных и зарубежных исследователей.

Актуальный до настоящего времени подход к изучению городской проблематики был предложен Чикагской школой социологии³. Ее представители относились к городу как к социальной лаборатории. Так, Р. Парк разделял два уровня городской жизни: экологический, или симбиотический, с одной стороны, и моральный, или культурный, – с другой. Совмещение этих двух уровней позволило ему и последующим теоретикам Чикагской школы, например Л. Вирту, производить довольно четкую стратификацию разных типов городских сред.

В представлениях чикагских социологов основу экологического уровня городской жизни составляет чувство безопасности, а основу морального уровня – социальный капитал, важной составляющей которого является доверие.

Социологи выделяют три типа доверия: институциональное, т. е. доверие социальным, экономическим и другим институтам; межличностное – доверие конкретным людям, которых человек знает, с которыми состоит в каких-то отношениях; обобщенное, которое более всего присуще городской среде. Обобщенное доверие – это доверие не к конкретному человеку, а к так называемому обобщенному другому, стереотипному представлению о горожанине, о человеке, которого можно встретить на некоторой территории. Именно оно и формирует основу социального капитала.

Житель современного города чаще взаимодействует с людьми, которых он лично не знает или знаком лишь поверхностно, поэтому отношения межличностного доверия между ними не складываются. Здесь основную роль начинают играть отношения обобщенного доверия, которые становятся наиболее важными.

Городские структуры социального капитала, образованные связями различных акторов городской экосистемы, являются предметом исследований таких специалистов в области городских исследований, как Т. Т. Форман [10], Д. Мадден [11], Д. Ваксмут [12]. В городской среде они выделяют четыре группы структур капитала: экологический, социальный, физический, культурный, каждая из которых обладает пространственной дифференциацией.

Д. Мпанье, П. Гиббонс и Р. МакДермотт отмечают, что городские территории могут стать уязвимыми из-за множества усугубляющих факторов, таких как быстрое и незапланированное развитие, деградация окружающей среды, ненадежные средства к существованию и ресурсная нагрузка [13]. Находя связь между социальным капиталом и улучшением благосостояния отдельных лиц, домашних хозяйств и общин в условиях нехватки ресурсов, исследователи отмечают, что формирование и наращивание социального капитала жителей городских сообществ способно преодолеть негативные тенденции в их развитии. Авторы рассматривают социальный капитал как важнейший фактор повышения устойчивости в быстро расширяющихся городах.

Социальный капитал рассматривается зарубежными авторами как ресурс для преодоления множества социальных и иных проблем. Например, К. А. Макридис и С. Ву изучают влияние социального капитала на преодоление сообществами пандемии COVID-19 [14]; Б. Кинг с соавторами анализирует влияние социального капитала на выживание предпринимателей в условиях крупного города [15]. С. Носратабади, Н. Хазами, М. Б. Абдаллах и З. Лакнер отмечают, что

³ Чикагская социология : сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии ; сост. и пер. В. Г. Николаев; отв. ред. Д. В. Ефременко. М., 2015. 430 с.

«социальный капитал создает синергию, которая приносит пользу всем членам сообщества, ... социальный капитал повышает продовольственную безопасность за счет двух механизмов обмена знаниями и обмена продуктами» [16].

Особенности формирования и развития социального капитала в цифровую эпоху рассмотрены такими зарубежными исследователями, как Э. Л. Споттсвуд и Д. И. Вон [17], Дж. Р. Уильямс [18]. Китайские ученые Я. Сонг и Я. Янг изучили влияние онлайн-социального капитала на индивидуальное здоровье человека [19].

Представление о структуре социального капитала российских городов важно как с точки зрения управления их пространственным развитием, так и понимания состояния городских сообществ и вовлеченности горожан в общественную жизнь и процесс принятия решений. В настоящее время эта тема раскрывается в работах многих авторов. Так, Т. А. Гужавина изучает специфику, состояние и динамику социального капитала современного города [2]; В. А. Макеев выявляет особенности города как специфического общественного пространства, сложной, комплексной, многофункциональной системы, в которой социальный капитал формируется и наращивается особым способом [20]; В. А. Повстин исследует особенности функционирования социального капитала в городском сообществе, его основные типы⁴.

Изучению цифровых технологий и их влияния на социальные взаимоотношения, а также структуру социального капитала посвящены публикации М. А. Багдасарян [1], О. Ю. Жуковской [21], Д. Р. Мухаметова [7], в которых раскрываются понятия «виртуальный» и «цифровой капитал», выявляются особенности формирования социального капитала в условиях реализации концепции «умного города». В частности, в работах Н. А. Симченко исследована «умная» агломерация как фактор роста социального капитала города⁵.

Учеными довольно активно изучаются как положительные следствия, так и риски цифровизации. Так, ее позитивным перспективам посвящены публикации М. А. Губановой [22], О. Ю. Жуковской [21]. Представлена и противоположная точка зрения. Например, Е. Ю. Киреев изучает цифровизацию как угрозу, препятствующую социальной сплоченности⁶; А. Е. Коньков исследует основные риски и барьеры гражданской солидарности в условиях цифровизации⁷.

Многообразие позиций и точек зрения относительно цифровизации и ее связи с формированием и накоплением социального капитала позволяют утверждать, что эта взаимосвязь сегодня находится в фокусе социологических исследований. Однако сравнительно мало изучено, как на перспективах формирования социального капитала сказывается изменение содержания консолидационных процессов в городских сообществах.

⁴ Повстин В. А. Роль социального капитала в структуре местного сообщества на примере города Хабаровска : специальность 22.00.08 «Социология управления» : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Хабаровск, 2016. 22 с.

⁵ Симченко Н. А. «Умная» агломерация в системе факторов роста социального капитала города Севастополя // Тенденции развития интернет и цифровой экономики : труды III Всероссийской с международным участием науч.-практ. конф. (Симферополь – Алушта, 04–06 июня 2020 г.). Симферополь ; Алушта : ИП Зуева Т. В., 2020. С. 140–141.

⁶ Киреев Е. Ю. Между изоляцией и солидарностью: виртуализация социальной жизни как угроза социальной сплоченности // Человек и его социальная жизнь в ожидании конца пандемии: к 30-летию факультета социологии РГСУ : материалы XXVI Социологических чтений (г. Москва, 8 апреля 2021 г.). М. : Рос. гос. социал. ун-т, 2021. С. 32–35.

⁷ Коньков А. Е. Актуальные механизмы гражданской солидарности в условиях вызовов цифровизации // Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник : материалы XX Национал. науч. конф. с междунар. участием (г. Москва, 14–15 декабря 2020 г.). М. : Ин-т науч. информации по обществ. наукам РАН, 2021. С. 159–163.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили:

– положения теории социального капитала, основы которой заложены П. Бурдьё, Дж. Коулменом, Р. Патнэмом;

– теория социальной конъюнкции, получившая концептуальное обоснование в трудах О. А. Кармадонова и Г. Д. Ковригиной;

– концепция дигитализации социальной реальности, в частности рассматриваемая в работах О. Н. Яницкого через призму социологии риска.

Эмпирическая база научной статьи включает:

– результаты социологического исследования «Габитус гражданской активности в системе социальных взаимоотношений», проведенного коллективом авторов Белгородского государственного национального исследовательского университета в 2020 г. Задачами исследования были: уточнение представления о ценностных основаниях социальных взаимодействий в современном обществе; анализ когнитивных, ценностно-ориентированных и идентификационных предпосылок коллективного действия. В рамках исследования было опрошено 665 жителей городов Белгородской области. Для получения углубленного знания о предмете исследования был проведен экспертный опрос ($n = 30$);

– данные социологического исследования «Социальная консолидация городских сообществ: возможности и ограничения в условиях дигитализации урбанизированной среды», проведенного коллективом авторов Белгородского государственного национального исследовательского университета в 2022 г. В качестве задач исследования выступали: изучение когнитивных (информированность) и диспозиционных оснований социальной консолидации городских сообществ; анализ институциональных и инфраструктурных оснований социальной консолидации городских сообществ. В рамках исследования было опрошено 1 500 жителей городов Белгородской, Воронежской и Курской областей. Для получения углубленного знания об изучаемом предмете был проведен экспертный опрос ($n = 50$)⁸, а также серия фокус-групповых интервью среди 6 социальных групп: предприниматели, пенсионеры, муниципальные служащие, молодежь, бюджетники и безработные.

Все респонденты были проинформированы о целях исследований и выразили готовность к сотрудничеству.

Результаты исследования. Социальный капитал, несомненно, являясь результатом социализации личности, в значительной мере формируется и поддерживается за счет внутригрупповых интеракций, структуру, содержание и направленность которых определяют: ценности; обобщенное доверие; социальная идентичность.

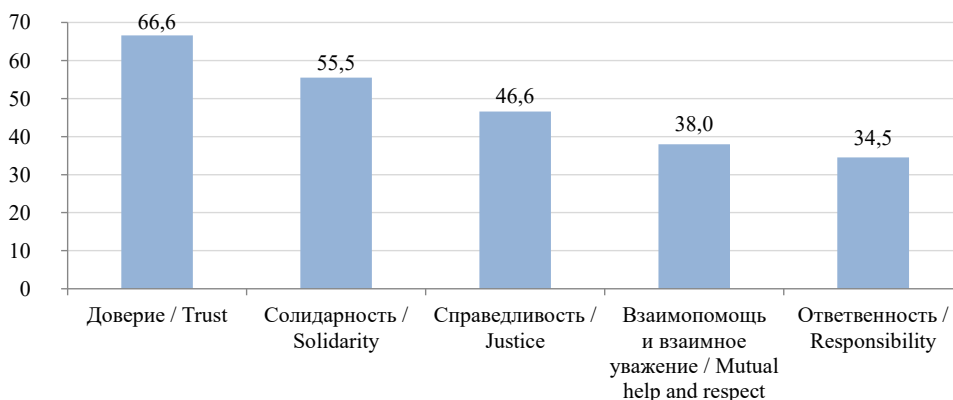
Ценности. Как пишет М. А. Яшнова, «ценность как научная категория является предметом исследований многих социологических дисциплин, ведь открывает путь к пониманию природы человека, его действий и поступков в социальной и культурной среде. Ценности охватывают и нормируют все измерения человеческой жизни: физический, психический, духовный и общественный» [23].

Если социальный капитал, как комплекс ресурсов личности, основанных на ее связях, может быть продуктом интериоризации практически любых ценностей, то социальный капитал городского сообщества определяют лишь ценности коллективистские, просоциальные. К ним следует отнести солидарность, взаимопомощь, доверие, справедливость, ответственность. Социологические

⁸ В качестве экспертов выступили: ведущие ученые в сфере социологии, философии, политологии, представители СМИ, общественных организаций, региональных органов власти и местного самоуправления.

исследования показывают, что в настоящее время они, хотя и далеко не все важны для горожан (лидерство сохраняют доверие, солидарность, справедливость), входят в число наиболее значимых для граждан⁹. Это подтверждают и результаты ответов респондентов в рамках проведенного нами опроса (рис. 1).

Р и с. 1. Распределение ответов на вопрос «Какие из перечисленных ценностей, на Ваш взгляд, наиболее важны для функционирования современного общества?» (5 основных), %¹⁰

F i g. 1. Distribution of answers to the question “Which of the listed values, in your opinion, are the most important for the functioning of modern society?” (5 main ones), %

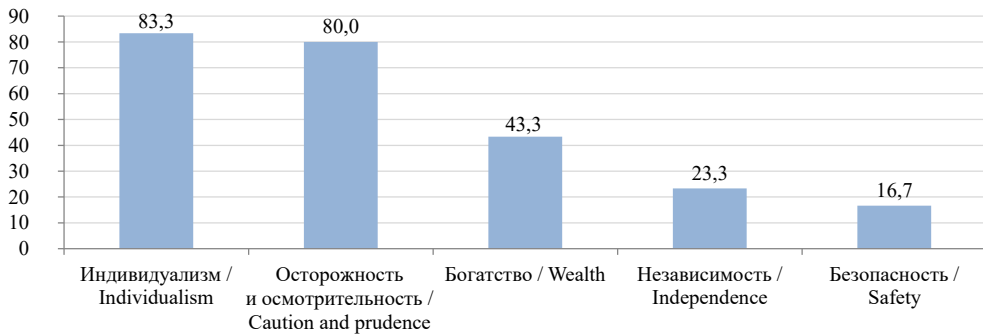
В представлениях опрошенных горожан именно данные ценности должны стать ориентирами в развитии общества. Это выглядит достаточно позитивной установкой, особенно в условиях современной нестабильной (рискогенной) ситуации, в которой, как и в других подобных случаях, «усиливается потребность найти нечто общее, что побуждает разных людей держаться вместе. Накопленный человечеством опыт совместных действий, анализ и интерпретация их последствий показывают, что наличие или отсутствие в обществе запроса на солидарность ярче всего проявляется в период кризиса, когда под давлением самых разнообразных вызовов, не просто ухудшающих положение граждан, но составляющих реальную угрозу их существования, появляется необходимость солидарного поведения» [24].

Однако довольно отчетливо выраженные позитивные установки относительно некоторых коллективистских ценностей получают ограниченное распространение в реальной жизни горожан, где, по оценкам респондентов, доминируют индивидуализм, осторожность, осмотрительность, установка на богатство (рис. 2).

Таким образом, исследование выявляет дуальность ценностно-смысловых диспозиций горожан. С одной стороны, они ориентированы на терминальные коллективистские ценности, что формально дает надежду на формирование социального капитала городских сообществ; с другой – в повседневных практиках превалируют иные значимые установки. Подобная раздвоенность превращает идею социального капитала сообщества в химеру, оставляя возможность для накопления его лишь на уровне индивида; в лучшем случае – микрогрупп.

⁹ Ценностная солидаризация и общественное доверие в России [Электронный ресурс]. URL: <http://doverie.zircon.tilda.ws>; Жизненные приоритеты россиян: семья, деньги или творчество? [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhiznennye-prioritety-rossiyan-semya-dengi-ili-tvorchestvo?> (дата обращения: 12.04.2022).

¹⁰ Здесь и далее в статье рисунки составлены авторами.

Р и с. 2. Распределение ответов на вопрос «Какие из перечисленных ценностей, на Ваш взгляд, преобладают в современном обществе?» (5 основных), %

F i g. 2. Distribution of answers to the question “Which of the following values, in your opinion, prevail in modern society?” (5 main ones), %

Обобщенное доверие. Ф. Фукуяма отмечал, «доверие – это базовая характеристика развитого человеческого общества, проявляющаяся и на индивидуальном уровне, и на социальном»¹¹.

Доверие предполагает ожидание позитивных действий со стороны других людей, потенциально выступая в качестве своего рода платформы для развития системы связей и взаимодействий. Оно возглавляет список ценностей, важных для горожан; наиболее значима эта ценность для опрошенных от 55 лет и старше, наименее важна – для молодого поколения в возрасте от 18 до 29 лет. Женщины доверяют окружающим больше, чем мужчины (41 % против 28 %). Склонность к доверию окружающим среди пожилых граждан объясняется нами традициями советской культуры с провозглашаемыми в ней принципами коллективизма, равенства и открытости. Однако ориентация на доверие опять-таки достаточно слабо выражена в реальных практиках городской жизни: только 31 % опрошенных указали на то, что окружающим людям можно доверять, 48 % отметили, что «к окружающим нужно относиться с осторожностью и осмотрительностью», и еще 21 % затруднились с ответом.

В настоящее время вектор доверия смещен в сторону семейно-родственных сетей, которые признаются подавляющим большинством респондентов в качестве потенциального адресата доверия (94 %). На втором месте находится доверие к друзьям (87 %), на третьем – доверие к коллегам по работе (57), на четвертом – к соседям (55 %).

Как мы уже отметили, в контексте формирования социального капитала важную роль играет обобщенное доверие, которое направлено не на конкретного человека, а на так называемого обобщенного другого (жителя города, отдельного городского района). К сожалению, сегодня его уровень достаточно низок. Так, жителям своего района доверяют только 27 % опрошенных, жителям города – 23 %.

Мы вновь фиксируем дуальность ценностных установок респондентов, что с неизбежностью редуцирует возможности формирования социального капитала городских сообществ.

Важную роль в формировании социального капитала играет *социальная идентичность*. Н. Л. Иванова пишет: «Социальная идентичность личности

¹¹ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию : пер. с англ. М. : АСТ : ЗАО НПП «Ермак», 2004. 730 с.

может рассматриваться в качестве важнейшего компонента социального капитала. Социальная идентичность выступает не только как основа межгрупповых отношений, но и определенный критерий индивидуального восприятия деятельности, истории и культуры сообщества, которое человек признает своим»¹².

Результаты проведенного нами исследования показали, что около половины опрошенных граждан (44 %) в первую очередь идентифицируют себя со страной как «граждане Российской Федерации», но только треть опрошенных городских жителей (30 %) определили себя как «жителя своего города». Полученные данные, по нашему мнению, позволяют, хотя и косвенно, определить возможные параметры социального поля, в рамках которого может быть сформирован аналогичный капитал городского сообщества, несмотря на то, что, казалось бы, существуют довольно весомые предпосылки для утверждения городской идентичности.

Так, одним из индикаторов социальной идентичности городского жителя является наличие чувства ответственности за место своего проживания, выражающееся в готовности принимать на себя обязательства и выполнять их. Именно ответственность является «мостом» между солидарностью и доверием как декларируемыми ценностями и как реальной социальной практикой. Исследование выявило: 81 % опрошенных согласны с утверждением, что «человек несет ответственность за место своего проживания», еще 57 % «ощущают ответственность за происходящее в городе».

Однако и в данном случае субъективные «ощущения» не перерастают в массовые коллективные практики, в ходе которых мог бы быть сформирован социальный капитал городского сообщества. Более того, в современной реальности действует мощный фактор, ограничивающий пространство формирования социального капитала сообщества горожан и одновременно смещающий его в виртуальную среду. Он связан с последствиями цифровой трансформации, наиболее существенным из которых в рамках рассматриваемой нами проблемы является формирование социально-цифровых платформ и, на их базе, сетевых сообществ. Именно в их рамках складывается новый тип социального капитала как результата добровольной консолидации единомышленников.

63 % экспертов в ходе нашего исследования отметили, что в последние годы происходит «возникновение новых сообществ», общение людей перетекает в виртуальные формы (76 %), а социальные сети и иные онлайн-сервисы стали площадками для диалога и консолидации. 70 % экспертов убеждены, что процесс дигитализации (цифровизации) городской среды может оказать существенное влияние на перспективы консолидации городских сообществ.

Сетевой социальный капитал, по мнению исследователей, характеризуют «слабая зависимость от изменения социальной конъюнктуры (социальные сети функционируют по своим правилам, ориентируются на событийный ряд, часто мало связанный с событиями в публичном пространстве); возможность практически моментальной актуализации, для которой достаточно включения компьютера или мобильного телефона; внутренне противоречивое сочетание анонимности и персонифицированной визуализации, создающее своего рода защитный механизм от внешнего давления и административного регулирования; открытость, выражающаяся в том, что виртуальные межличностные связи невозможно скрыть, да... в этом... нет необходимости»¹³.

¹² Иванова Н. Л. Гражданская идентичность как социальный капитал [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/33ZZMP> (дата обращения: 26.03.2022).

¹³ Ушамирский А. Э., Ушамирская Г. Ф., Бабинцев В. П. Социальный механизм регулирования процесса реализации интересов молодежи в ситуациях конфликта. Волгоград : Сфера, 2021. С. 235–236.

Таким образом, с одной стороны, цифровизация несколько расширяет возможности коммуникации, позволяет мобилизовать граждан в социальных сетях и на различных интернет-платформах, создает благоприятные возможности для публичного обсуждения городских проблем. Более того, как показали результаты проведенных фокус-групп, ряд граждан считает, что в настоящее время цифровые технологии приобретают характер «стартера» для развития реальных солидарных практик, открывая перспективы капитализации социальных связей сравнительно больших групп. Довольно типичными были следующие суждения: «Сегодня, чтобы собраться людям лично и пообщаться, договориться о чем-то, сначала нужно списаться в социальных сетях, собрать всех там, а потом только где-то в реальной жизни. И то, во многих случаях все заканчивается социальными сетями, никто не хочет общаться лично» (Виктория, самозанятый); «Сейчас предприняты попытки посредством цифровизации проводить голосования для решения коммунальных, территориальных вопросов. Это удобно. Это вовлекает большее количество людей» (Юлия, медсестра); «Сегодня найти людей для того, чтобы решить проблемы лично, практически нереально. Проще через мессенджеры. Охват обеспечивает только цифровизация» (Семен, учитель).

С другой стороны, сетевой социальный капитал оказывается весьма непрочным, поскольку не предполагает «живого общения» и не связывает участников взаимодействия надежными основаниями. Участники фокус-групп в той или иной мере указали на это: «К сожалению, люди постепенно разучиваются общаться. Перестают находить общий язык. Люди боятся разговаривать. Они просто сидят в телефонах. Люди из-за цифровизации перестают общаться между собой лично» (Ирина, муниципальный служащий); «Может это все комфортно и удобно, но цифровизация позволяет нам терять единство общества нашего, потому что коллектива нет, он теряется» (Светлана, индивидуальный предприниматель); «Отсутствие личных коммуникаций – это проблема современного общества. Вы посмотрите на детей! У них нервная система нарушена из-за воздействия дистанционного общения. Между собой они не общаются. То же самое и взрослые, они реже встречаются. Сейчас, в условиях цифровизации, высокий темп жизни, и из-за этого мы утратили наше первоначальное лицо» (Игорь, муниципальный служащий); «Более того, школьники в одном классе переписываются через мессенджеры. У нас идет подмена реальной жизни искусственными средствами общения» (Семен, учитель); «Люди уйдут в себя. И будет сидеть каждый в своем телефоне, каждый в своем Интернете и все. И они забудут просто, как разговаривать» (Марина, пенсионер).

Опрошенные нами эксперты также отметили в качестве негативных следствий цифровизации городской среды снижение качества человеческих отношений в результате формализации отношений между людьми (38 %), создание иллюзорного образа реальности (24) и «клипового мышления», не позволяющего осмыслить общие цели и интересы (14 %).

Обсуждение и заключение. Результаты проведенного исследования позволяют сделать несколько выводов об особенностях формирования социального капитала городских сообществ в условиях цифровизации урбанизированной среды.

1. Современная социальная среда подвергается влиянию множества факторов, одним из которых является цифровизация, которая оказывает существенное влияние на социальные взаимоотношения в городских сообществах.

2. В ходе оценки состояния социального капитала городского сообщества была выявлена двумерность ценностно-смысловых диспозиций горожан, выражающаяся в рассогласованности позитивных установок относительно некоторых

коллективистских ценностей и их ограниченном распространении в реальной жизни. Дуальность ценностных установок респондентов редуцирует возможности формирования социального капитала городских сообществ.

3. В современной реальности действует мощный фактор, ограничивающий пространство формирования социального капитала сообщества горожан и одновременно смещающий его в виртуальную среду. Он связан с последствиями цифровой трансформации, наиболее существенным из которых является формирование социально-цифровых платформ и сетевых сообществ. Именно в их рамках складывается новый тип социального капитала как результата добровольной консолидации единомышленников – сетевой. Сетевой социальный капитал оказывается весьма непрочным, поскольку не предполагает «живого общения» и не связывает участников взаимодействия надежными основаниями.

4. Влияние цифровизации урбанизированной среды на формирование социального капитала противоречиво. С одной стороны, цифровизация создает новые условия для коммуникации и мобилизации горожан, с другой – ведет к возникновению нетрадиционных барьеров.

Перспективы дальнейших исследований изучаемой темы связаны с оценкой социальных рисков консолидации городского сообщества, учитывающей процессы цифровизации/дигитализации урбанизированной среды и обоснование алгоритма их институционализации как необходимого условия управления городом в нестабильной техноантропосферной социальной реальности

Данная научная статья может быть полезна для органов государственной власти, местного самоуправления и институтов гражданского общества по институализации процесса социальной консолидации городских сообществ в условиях дигитализации урбанизированной среды, в том числе для разработки мер, направленных на стимулирование консолидационных практик локальных (реальных и виртуальных) сообществ, идентифицирующих себя с городом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багдасарян М. А. Информационно-коммуникационные технологии как способ поддержки социального капитала в условиях пандемии // Национальный психологический журнал. 2021. № 4 (44). С. 27–38. doi: <https://doi.org/10.11621/npj.2021.0403>
2. Файзуллин Ф. С., Файзуллин И. Ф. Социальный капитал как объект управления // Известия Уфимского научного центра РАН. 2022. № 1. С. 85–89. doi: <https://doi.org/10.31040/2222-8349-2022-0-1-85-89>
3. Полищук Е. А. Социальный капитал и его роль в экономическом развитии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2005. № 1. С. 10–16. URL: <https://economics-journal.spbu.ru/article/view/3461> (дата обращения: 12.04.2022).
4. Гужавина Т. А. Социальный капитал городского сообщества: состояние и динамика в промышленно развитом городе // Siberian Socium. 2019. Т. 3, № 4 (10). С. 38–52. doi: <https://doi.org/10.21684/2587-8484-2019-3-4-38-52>
5. Яницкий О. Н. Индивид в современном информационном обществе // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8, № 2 (30). С. 9–23. doi: <https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.2.7300>
6. Яницкий О. Н. Общество и индивид в информационной среде // Вопросы теоретической экономики. 2020. № 2 (7). С. 99–110. doi: <https://doi.org/10.24411/2587-7666-2020-10206>
7. Мухаметов Д. Р. Развитие человеческого капитала в «умных городах» России: сети и «живые лаборатории» // Мир новой экономики. 2020. Т. 14, № 2. С. 16–24. doi: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2020-14-2-16-24>

8. Бушкова-Шиклина Э. В., Кушова И. А. Виртуальный социальный капитал: особенности сетевых и игровых ресурсов в развитии познавательной и учебной активности старшеклассников // *Перспективы науки и образования*. 2022. № 1 (55). С. 577–593. doi: <https://doi.org/10.32744/pse.2022.1.37>
9. Кармадонов О. А., Ковригина Г. Д. Социальная конъюнкция в ресурсном аспекте // *Вестник Института социологии*. 2016. № 2 (17). С. 12–28. doi: <https://doi.org/10.19181/vis.2016.17.2.394>
10. Forman R. T. T. *Urban Ecology: Science of Cities*. Cambridge University Press, 2014. 476 p. doi: <https://doi.org/10.1017/CBO9781139030472>
11. Madden D. J. Neighborhood as Spatial Project: Making the Urban Order on the Downtown Brooklyn Waterfront // *International Journal of Urban and Regional Research*. 2014. Vol. 38, issue. 2. Pp. 471–497. doi: <https://doi.org/10.1111/1468-2427.12068>
12. Wachsmuth D. Three Ecologies: Urban Metabolism and the Society-Nature Opposition // *The Sociological Quarterly*. 2012. Vol. 53, issue 4. Pp. 506–523. doi: <https://doi.org/10.1111/j.1533-8525.2012.01247.x>
13. Mpanje D., Gibbons P., McDermott R. Social Capital in Vulnerable Urban Settings: An Analytical Framework // *Journal of International Humanitarian Action*. 2018. Vol. 3, issue 1. doi: <https://doi.org/10.1186/s41018-018-0032-9>
14. Makridis C. A., Wu C. How Social Capital Helps Communities Weather the COVID-19 Pandemic // *PIOS ONE*. 2021. Vol. 16, issue 1. doi: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0258021>
15. Navigating Shades of Social Capital and Trust to Leverage Opportunities for Rural Innovation / B. King [et al.] // *Journal of Rural Studies*. 2019. Vol. 68. Pp. 123–134. doi: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2019.02.003>
16. Social Capital Contributions to Food Security: A Comprehensive Literature Review / S. Nosratabadi [et al.] // *Foods*. 2020. Vol. 9, issue 11. doi: <https://doi.org/10.3390/foods9111650>
17. Spottswood E. L., Wohn D. Y. Online Social Capital: Recent Trends in Research // *Current Opinion in Psychology*. 2020. Vol. 36. Pp. 147–152. doi: <https://doi.org/10.1016/j.copsy.2020.07.031>
18. Williams J. R. The Use of Online Social Networking Sites to Nurture and Cultivate Bonding Social Capital: A Systematic Review of the Literature from 1997 to 2018 // *New Media & Society*. 2019. Vol. 21, issue 11-12. Pp. 2710–2729. doi: <https://doi.org/10.1177/1461444819858749>
19. Song J., Jiang J. Online Social Capital, Offline Social Capital and Health: Evidence from China // *Health & Social Care in the Community*. 2022. Vol. 30, issue 4. Pp. 1025–1036. doi: <https://doi.org/10.1111/hsc.13507>
20. Makeев В. А. Социальные особенности формирования городской среды // *Человек. Социум. Общество*. 2022. № 1. С. 10–14. URL: <https://education-art.ru/wp-content/uploads/2022/07/ЧСО-2022-1.pdf> (дата обращения: 12.04.2022).
21. Жуковская О. Ю. Социальный капитал и социальные сети в условиях цифровизации: взаимовлияние и особенности реализации // *Цифровая трансформация*. 2020. № 4. С. 21–33. doi: <https://doi.org/10.38086/2522-9613-2020-4-21-33>
22. Губанова М. А. Трансформация человека в глобальном сетевом обществе // *Вестник Армавирского государственного педагогического университета*. 2020. № 4. С. 103–109. URL: http://vestnik.agpu.net/Archive/Volume4_2020/10.pdf (дата обращения: 12.04.2022).
23. Яшнова М. А. Ценности: определение, основное содержание и классификация в социологических науках // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право*. 2022. № 1. С. 223–231. URL: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/1/2022/№01/21e71a7f-e889-443d-b49c-e8c7294e80d3> (дата обращения: 12.04.2022).
24. Сауткина В. А. Общественный запрос на солидарность: историческая ретроспектива и современная реальность // *Южно-российский журнал социальных наук*. 2019. Т. 20, № 2. С. 70–85. doi: <https://doi.org/10.31429/26190567-20-2-70-85>

Поступила 28.07.2022; одобрена после рецензирования 05.09.2022; принята к публикации 14.09.2022.

Об авторах:

Бабинцев Валентин Павлович, доктор философских наук, профессор кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета (308015, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Победы, д. 85), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0112-6145>, babintsev@bsu.edu.ru

Хрипкова Дианна Вазгеновна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета (308015, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Победы, д. 85), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2526-7652>, davtyan@bsu.edu.ru

Хрипков Кирилл Александрович, кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры международных отношений, зарубежного регионоведения и политологии Белгородского государственного национального исследовательского университета (308015, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Победы, д. 85), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0635-3187>, khripkov@bsu.edu.ru

Великих Павел Константинович, аспирант кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета (308015, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Победы, д. 85), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9300-1963>, velikikh@bsu.edu.ru

Заявленный вклад авторов:

В. П. Бабинцев – научное руководство; постановка научной проблемы исследования; формулирование научной гипотезы исследования; определение целей исследования; критический анализ результатов исследования и доработка текста.

Д. В. Хрипкова – сбор и первичный анализ данных; разработка методологии исследования; сбор, систематизация и обработка аналитической информации; подготовка первоначального варианта текста; критический анализ и доработка текста.

К. А. Хрипков – сбор, систематизация и структурирование аналитической информации; поиск и систематизация материалов в зарубежных источниках; критический анализ и доработка текста.

П. К. Великих – обзор литературы по теме исследования; подготовка графических материалов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Bagdasaryan M.A. Information Communication Technologies as a Way to Support Social Capital during the Pandemic. *National Psychological Journal*. 2021;(4):27–38. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.11621/npj.2021.0403>
2. Fayzullin F.S., Fayzullin I.F. Social Capital as an Object of Management. *Izvestiya Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN*. 2022;(1):85–89. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.31040/2222-8349-2022-0-1-85-89>
3. Polishchuk E.A. Social Capital and its Role in Economic Development. *St. Petersburg University Journal of Economic Studies*. 2005;(1):10–16. Available at: <https://economicsjournal.spbu.ru/article/view/3461> (accessed 12.04.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
4. Guzhavina T.A. Social Capital of the Urban Community: State and Dynamics in the Industrialized City. *Siberian Socium*. 2019;3(4):38–52. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.21684/2587-8484-2019-3-4-38-52>
5. Yanitsky O.N. An Individual in the Modern Informational Society. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2020;8(2):9–23. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.2.7300>
6. Yanitsky O.N. A Society and Individual in the Information Environment. *Issues of Economic Theory*. 2020;(2):99–110. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.24411/2587-7666-2020-10206>

7. Mukhametov D.R. Development of Human Capital in Russian “Smart” Cities: Networks and ‘Living Labs’. *The World of New Economy*. 2020;14(2):16–24. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2020-14-2-16-24>
8. Bushkova-Shiklina E.V., Kushova I.A. Virtual Social Capital: Features of Network and Gaming Resources in the Development of Cognitive and Educational Activities of High School Students. *Perspectives of Science and Education*. 2022;(1):577–593. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.32744/pse.2022.1.37>
9. Karmadonov O.A., Kovrigina G.D. The Resource Aspects of Social Conjunction. *Vestnik Instituta sotsiologii*. 2016;(2):12–28. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.19181/vis.2016.17.2.394>
10. Forman R.T.T. *Urban Ecology: Science of Cities*. Cambridge University Press; 2014. doi: <https://doi.org/10.1017/CBO9781139030472>
11. Madden D.J. Neighborhood as Spatial Project: Making the Urban Order on the Downtown Brooklyn Waterfront. *International Journal of Urban and Regional Research*. 2014;38(2):471–497. doi: <https://doi.org/10.1111/1468-2427.12068>
12. Wachsmuth D. Three Ecologies: Urban Metabolism and the Society-Nature Opposition. *The Sociological Quarterly*. 2012;53(4):506–523. doi: <https://doi.org/10.1111/j.1533-8525.2012.01247.x>
13. Mpanje D., Gibbons P., McDermott R. Social Capital in Vulnerable Urban Settings: An Analytical Framework. *Journal of International Humanitarian Action*. 2018;3(1). doi: <https://doi.org/10.1186/s41018-018-0032-9>
14. Makridis C.A., Wu C. How Social Capital Helps Communities Weather the COVID-19 Pandemic. *PLoS ONE*. 2021;16(1). doi: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0258021>
15. King B., Fielke S., Bayne K., Klerkx L., Nettle R. Navigating Shades of Social Capital and Trust to Leverage Opportunities for Rural Innovation. *Journal of Rural Studies*. 2019;68:123–134. doi: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2019.02.003>
16. Nosratabadi S., Khazami N., Ben Abdallah M., et al. Social Capital Contributions to Food Security: A Comprehensive Literature Review. *Foods*. 2020;9(11). doi: <https://doi.org/10.3390/foods9111650>
17. Spottswood E.L., Wohn D.Y. Online Social Capital: Recent Trends in Research. *Current Opinion in Psychology*. 2020;36:147–152. doi: <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2020.07.031>
18. Williams J.R. The Use of Online Social Networking Sites to Nurture and Cultivate Bonding Social Capital: A Systematic Review of the Literature from 1997 to 2018. *New Media & Society*. 2019;21(11-12):2710–2729. doi: <https://doi.org/10.1177/1461444819858749>
19. Song J., Jiang J. Online Social Capital, Offline Social Capital and Health: Evidence from China. *Health & Social Care in the Community*. 2022;30(4):1025–1036. doi: <https://doi.org/10.1111/hsc.13507>
20. Makeev V.A. Social Features of the Formation of the Urban Environment. *Chelovek. Sotsium. Obshchestvo*. 2022;(1):10–14. Available at: <https://education-art.ru/wp-content/uploads/2022/07/ЧСО-2022-1.pdf> (accessed 12.04.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
21. Zhukovskaya O.Yu. Social Capital and Social Networks under the Conditions of Digitalization: Interconnections and Implementation Features. *Digital Transformation*. 2020;(4):21–33. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.38086/2522-9613-2020-4-21-33>
22. Gubanova M.A. Human Transformation in the Global Network Society. *Bulletin of Armavir State Pedagogical University*. 2020;(4):103–109. Available at: http://vestnik.agpu.net/Archive/Volume4_2020/10.pdf (accessed 12.04.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
23. Yashnova M.A. Values: Definition, Main Content and Classification in Sociological Sciences. *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law*. 2022;(1):223–231. Available at: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/1/2022/№01/21e71a7f-e889-443d-b49c-e8c7294e80d3> (accessed 12.04.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
24. Sautkina V.A. Public Request for Solidarity: Historical Retrospective and Modern Reality. *South Russian Journal of Social Sciences*. 2019;20(2):70–85. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.31429/26190567-20-2-70-85>

Submitted 28.07.2022; revised 05.09.2022; accepted 14.09.2022.

About the authors:

Valentin P. Babintsev, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Department of Social Technologies and Public Service, Belgorod State National Research University (85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2526-7652>, babintsev@bsu.edu.ru

Dianna V. Khripkova, Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, Department of Social Technologies and Public Service, Belgorod State National Research University (85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2526-7652>, davtyan@bsu.edu.ru

Kirill A. Khripkov, Cand. Sci. (Sociology), Senior Lecturer, Department of International Relations, Foreign Regional Studies and Political Science, Belgorod State National Research University (85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0635-3187>, khripkov@bsu.edu.ru

Pavel K. Velikikh, Postgraduate Student, Department of Social Technologies and Public Service, Belgorod State National Research University (85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9300-1963>, velikikh@bsu.edu.ru

Contribution of the authors:

V. P. Babintsev – scientific supervision; formulation of the scientific research problem; formulation of the scientific hypothesis of the study; definition of research objectives; critical analysis of the research results and revision of the text.

D. V. Khripkova – collection and primary analysis of data; development of research methodology; collection, systematization and processing of analytical information; preparation of the initial version of the text; critical analysis and revision of the text.

K. A. Khripkov – collection, systematization and structuring of analytical information; search and systematization of materials in foreign sources; critical analysis and revision of the text.

P. K. Velikikh – a review of the literature on the research topic; preparation of graphic materials.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.